

**Конвенция против пыток
и других жестоких,
бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.816
10 February 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ* ЧАСТИ 816-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в пятницу,
2 мая 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Третий периодический доклад Алжира

РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Доклад Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве документа
CAT/C/SR.816/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (*продолжение*)

Третий периодический доклад Алжира (CAT/C/DZA/3; CAT/C/DZA/Q/3; CAT/C/DZA/Q/3/Add.1; HRI/CORE/1/Add.127)

1. *По приглашению Председателя г-н Джазайри, г-н Суалем, г-н Бесседик, г-н Джакта, г-н Ладари, г-н Хамед, г-н Лахдари, г-н Тудерт, г-н Шабан и г-жа Хендель (Алжир) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир), представляя третий периодический доклад Алжира, отмечает, что, выполняя свое обязательство по статье 19 Конвенции, Алжир намерен подтвердить свою приверженность продолжению непрерывного диалога с Комитетом против пыток, который он поддерживает с 1991 года – года представления его первоначального доклада. Сегодня он вновь заявляет о стремлении Алжира продолжать активно содействовать поощрению и защите всего комплекса прав человека. Впрочем, Алжир является участником семи международных договоров по правам человека, которые инкорпорированы в его внутриправовую систему и превалируют над его внутренними нормами.
3. На момент представления своего второго периодического доклада в 1996 году Алжир сотрясся от ужасающих террористических актов, которые не только привели к огромному числу жертв среди гражданского населения, но и причинили значительный социальный ущерб и нанесли удар по национальному единению. Разрушение учебных, здравоохранительных, экономических и культурных объектов создало такую обстановку, при которой стало крайне сложно обеспечивать одновременно и безопасность, и свободу. Мобилизация сил гражданского общества и республиканских институтов по поддержанию правопорядка и безопасности позволили Алжиру выстоять в борьбе с терроризмом, используя при этом все имевшиеся у него законные средства и поставив право на жизнь выше всех остальных приоритетов.
4. В такой обстановке в 1999 году по инициативе президента Бутефлики о восстановлении гражданского согласия в стране был проведен референдум; эта инициатива позволила тем, кто сбился с верного пути, раскаяться и вновь интегрироваться в общество при соблюдении ряда условий. В сентябре 2005 года в целях укрепления стабильности президент Республики вновь вынес на референдум инициативу под названием «Хартия мира и национального примирения». Вызывает тревогу тот факт, что данная мирная инициатива подверглась жесткой критике; это дало террористам еще одну возможность сделать насилие и преступность нормой жизни. Конечно, некоторые предпочли бы более политкорректные пути выхода из кризиса, но Алжир не мог оставаться заложником радикальных элементов и подвергать себя опасности сползания к всеобщему хаосу. Инициатива в пользу согласия позволила тысячам сбившихся с пути, обманутых, дезориентированных и недовольных молодых людей вернуться на правильный путь, а также дать гражданам страны понять, что лучше объединяться, чем отталкивать друг друга.

5. Алжир входит в первую группу стран, согласившихся на проведение у себя в апреле 2008 года Универсального периодического обзора со стороны Совета по правам человека. Министр иностранных дел указал, что Алжир, который в течение долгого колониального ига пережил применение пыток в его самых отвратительных формах, не в состоянии проявлять терпимость к пыткам. Законодательство, повседневная практика и существующие разнообразные механизмы позволяют предупреждать и пресекать любую форму пытки. Кроме того, представители гражданского общества и СМИ, Международного комитета Красного Креста и многих других организаций регулярно посещают все без исключения места содержания арестованных и предварительно задержанных лиц. Г-н Джазайри торжественно подтверждает, что, вопреки слухам, в Алжире нет ни одного центра негласного содержания под стражей.

6. В ходе своей законодательной реформы Алжир учел рекомендации, составленные Комитетом после рассмотрения его второго периодического доклада, например в отношении распространения содержания Конвенции, определения пытки во внутреннем праве, надзора за содержанием арестованных и предварительно задержанных лиц и независимости правосудия. Поскольку построение правового государства – это постоянный процесс, все дела о нарушениях этих прав заканчивались назначением суровых мер наказания. В этой связи повышение уровня подготовки сотрудников правоприменительных органов, механизмов профилактики и надзора за местами содержания под стражей является предметом постоянной заботы со стороны властей, которые стремятся ежедневно добиваться усовершенствования системы отправления правосудия, чтобы сделать ее справедливой, эффективной и гуманной.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по Алжиру) отмечает, что в определении пытки в Уголовном кодексе Алжира не упоминаются государственные должностные лица, и спрашивает, по какой причине государство-участник не восприняло полностью формулировку статьи 1 Конвенции, что вызывает еще большее удивление, поскольку международные нормы имеют приоритет над внутриправовыми.

8. Хотя терроризму не может быть оправдания, важно, чтобы меры борьбы с этим злом не шли вразрез с соблюдением положений Конвенции. Поэтому было бы интересно узнать, проводится ли в ходе обучения сотрудников Департамента разведки и безопасности (ДРБ) их ознакомление с принципами, которые закреплены в Конвенции, в частности с запрещением пыток, известно ли им, что за применение пыток грозят уголовные меры наказания, и выносились ли обвинительные приговоры за применение пыток. Единственное эффективное средство борьбы с подобной практикой состоит в том, чтобы обращать внимание этих сотрудников на опасность, которой они подвергнут себя в случае совершения таких деяний, представляя им в ходе обучения конкретные примеры дел, завершившихся вынесением обвинительного приговора, и давая им понять, что деяния такого рода не остаются безнаказанными. В этой связи делегация могла бы указать, подавались ли уже на сотрудников ДРБ жалобы в связи с применением пыток, каково количество таких жалоб, назначались ли им меры наказания и применялись ли дисциплинарные взыскания к сотрудникам за грубое обращение, чрезмерное применение силы или пытки.

9. Комитет хотел бы знать, может ли возлагаться на ДРБ содержание под стражей лиц, задержанных другими органами безопасности – например, жандармерией, и если да, то

какой орган власти дает санкцию на перевод. Поскольку разные службы подчинены определенным иерархическим структурам, нужно также знать, какой директивный орган разрешает в подобных случаях возможные коллизии полномочий.

10. Согласно международному праву, чрезвычайное положение может быть введено на законных основаниях, когда существованию нации угрожает опасность; однако, как гласит международная практика, такая опасность должна быть реальной и неминуемой. Поскольку алжирское государство указало, что уровень безопасности в последнее время значительно вырос, то уместно задать вопрос о том, продолжает ли нынешняя обстановка соответствовать критерию повышенной опасности.

11. В соответствии со статьей 47 декрета об осуществлении Хартии мира и национального примирения, исполнительная власть может в любой момент принять «все необходимые меры» для применения Хартии. Было бы полезно узнать, существует ли определение того, какими могут быть эти необходимые меры, и получить конкретные примеры мер, которые удалось применить.

12. Комитету хотелось бы знать, какие положения законодательного декрета от 30 сентября 1992 года о борьбе с подрывной деятельностью и терроризмом были включены в Уголовный кодекс 1995 года, соответствует ли содержащееся в нем определение терроризма тому определению, которое признано в международном праве, и, в частности, не может ли оно ограничивать пользование некоторыми гражданскими и политическими правами и служить основанием для осуждения нетеррористических групп. Поскольку возраст наступления уголовной ответственности был снижен с 18 до 16 лет, Комитет спрашивает, считает ли государство-участник, что такое снижение совместимо с соответствующими международными нормами. Вопрос о соответствии положений Уголовного кодекса положениям Конвенции встает и в связи со статьей 15, которая гласит, что любое заявление, в отношении которого установлено, что оно было получено с помощью пытки, не может использоваться как средство доказывания в ходе судебного разбирательства.

13. Было бы полезно получить дополнительную информацию о «группах необходимой обороны»; так, хотелось бы узнать, какой официальный орган уполномочен наделять их таким статусом, соблюдают ли эти группы в рамках своей деятельности положения исполнительного декрета № 97/04, принятого в январе 1997 года, в котором изложены условия ссылки на состояние необходимой обороны, заносятся ли названия этих групп в какой-либо реестр, инструктируются ли их члены о принципе соразмерности в ходе их подготовки, участвует ли государство в проведении их обучения и выделяет ли оно им материальные ресурсы, подавались ли на некоторых из них жалобы на чрезмерное применение силы, и если да, то проводились ли расследования и была ли установлена личность виновных.

14. Учитывая, что Алжир не применяет дипломатических заверений, Комитет спрашивает, все ли лица, высланные в Алжир из другого государства, регистрируются по прибытии в страну и помещаются под стражу, ведется ли журнал учета всех деталей содержания под стражей, включая дату и время прибытия и убытия. Может ли делегация подтвердить, что соответствующие лица имеют возможность оспорить законность их задержания в судебном порядке?

15. Как представляется, согласно декрету об осуществлении Хартии мира и национального примирения, публичная критика действий органов безопасности квалифицируется в качестве уголовного правонарушения, наказуемого тюремным заключением на срок до 10 лет. В этой связи Комитет интересуется, подвергает ли себя опасности такого наказания женщина, которая заявляет об исчезновении своего мужа и требует провести расследование, не называя при этом виновных и не указывая ни на кого конкретно, и если да, то это противоречило бы свободе выражения мнения, закрепленной в международных нормах и, в частности, в Пакте о гражданских и политических правах.

16. Ссылаясь на статью 52 Уголовно-процессуального кодекса, которая разрешает судьям проверять журналы учета лиц, содержащихся в помещениях различных органов полиции, в частности в участках муниципальной полиции, г-н Гроссман спрашивает, имеют ли судьи право также проводить инспекцию журналов Департамента разведки и безопасности. Ему также хотелось бы знать, существуют ли в государстве-участнике частные, неофициальные центры содержания, и могут ли судьи при наличии сомнений выезжать на место для самостоятельной проверки.

17. В докладе (пункт 111) указано, что «в случае, если какое-либо лицо подозревается в совершении актов пыток, которые могут квалифицироваться как преступление, прокурор Республики требует от следственного судьи начать расследование». Акт пытки в обязательном порядке является преступлением; однако, по-видимому, государство-участник допускает возможность иной квалификации этого деяния. Вероятно, делегация могла бы дать уточнения по этому поводу. В докладе не указано, сколько расследований было начато на этом основании и каковы были их результаты; было бы интересно это узнать.

18. Требование о том, что для получения несменяемого статуса судьи должны предварительно приобрести как минимум 10-летний стаж работы, делает их уязвимыми и может нанести ущерб их независимости. Государство-участник утверждает, что такое требование необходимо для обеспечения справедливого географического распределения судебных работников и гарантирования преемственности государственной службы в южных районах страны. Нет ли иных средств для достижения этих, впрочем, вполне закономерных целей?

19. В своих письменных ответах государство-участник сообщает, что 32 человека были привлечены к ответственности за жестокое обращение, насилие и нанесение телесных повреждений. Было бы интересно получить уточнения об общем количестве возбужденных в этой связи уголовных дел и о том, сколько из них закончились вынесением обвинительного приговора. Было бы также интересно узнать, велось ли разбирательство по делам этих лиц в открытых заседаниях и были ли опубликованы приговоры по их делам.

20. Комитет с большим удовлетворением отмечает подписание Алжиром Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений и хотел бы узнать результаты национальной консультации по вопросу о целесообразности ее ратификации.

21. Еще одним позитивным аспектом в активе государства-участника является запрещение высылать, выдавать или возвращать в другие страны какое-либо лицо, в отношении которого имеются разумные основания полагать, что одна из этих мер может представлять угрозу для его безопасности и физической неприкосновенности. Это положение тем более заслуживает внимания, поскольку оно идет дальше статьи 3 Конвенции против пыток. Комитет также удовлетворен тем, что государство-участник намерено внести в парламент законопроект об отмене смертной казни. Вероятно, делегация сможет дать некоторые уточнения о прохождении этого законопроекта и о сроке, в который правительство планирует представить его парламенту.

22. Что касается должностных лиц, то декрет об осуществлении Хартии мира и национального примирения обеспечивает сотрудникам сил обороны и органов безопасности иммунитет от преследования за действия по защите населения, охране нации и сохранению институтов Алжирской Республики, а также предусматривает, что любое сообщение или жалоба должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом. Встает вопрос о совместимости этого положения с нормами международного права, согласно которым международные преступления, в частности пытка, не подлежат амнистии и не имеют срока давности. Комитету хотелось бы узнать мнение государства-участника по этому вопросу, а также получить уточнения о временном охвате этого положения.

23. В настоящее время многие страны мира вовлечены в борьбу с терроризмом, и, к сожалению, опыт показывает, что деятельность в этом направлении может сопровождаться нарушениями прав задержанных лиц. При этом настоятельно необходимо сочетать интересы национальной безопасности с нормами международного права. Государство-участник пояснило, что срок задержания лиц, подозреваемых в совершении терактов, может быть продлен до 12 суток ввиду необходимости дать уголовной полиции время провести следственные действия, учитывая сложную и разветвленную структуру террористических сетей. Комитет хотел бы знать, какие меры были приняты государством-участником для обеспечения гарантий соблюдения этого срока, в частности имеются ли четкие директивы на этот счет, были ли уже зафиксированы случаи нарушения этого требования и понесли ли наказание виновные в них должностные лица. Было бы также интересно узнать, ведется ли национальный реестр учета случаев содержания под стражей.

24. В области профилактики пыток введение процедуры видеозаписи допросов является важной инновацией. Хотелось бы получить уточнения о дате введения этой процедуры. Согласно докладу государства-участника, эти видеоматериалы используются для опровержения утверждений о применении пыток к подозреваемым, которые путем подобных ложных обвинений пытаются снять с себя подозрения в совершении инкриминируемых им деяний. Комитет хотел бы знать, предоставляются ли эти видеоматериалы в распоряжение адвокатов задержанных лиц.

25. Если речь идет о применении пыток, то простых подозрений достаточно для того, чтобы прокурор потребовал проведения расследования, и в подаче жалобы нет необходимости. Было бы полезно узнать, были ли случаи возбуждения расследования по инициативе прокурора только на основании подозрений в применении пыток.

26. В мае 2001 года министр внутренних дел заявил в Национальном собрании, что в центрах приема было зарегистрировано 4 844 случая насильственных исчезновений; в марте 2005 года председатель Национальной консультативной комиссии по правам человека, в свою очередь, сообщил о 6 146 исчезновениях. Если списки этих дел были опубликованы, то Комитету хотелось бы получить их копии.
27. Государство-участник сообщило, что семьи исчезнувших лиц могут получить компенсацию. Было бы полезно получить уточнения относительно количества семей, которые получили на сегодняшний день такую компенсацию, полученных ими сумм и тех критериев, которые необходимо соблюсти для получения компенсации. В частности, государство требует, чтобы претендующие на компенсацию семьи подписали заявление о смерти их исчезнувших близких. Комитету хотелось бы знать, как государство-участник увязывает это положение с международными нормами, касающимися насильственных исчезновений.
28. Г-жа БЕЛЬМИР (Содокладчик по Алжиру) благодарит государство-участника за его серьезный подход к ответам на вопросы членов Комитета. Она с большим интересом выслушала вступительное заявление главы делегации Алжира, в котором он коснулся целого ряда важнейших вопросов, затрагивающих все международное сообщество и привлекающих приоритетное внимание Комитета.
29. Тот факт, что в Алжире по-прежнему действует режим чрезвычайного положения, является одним из ключевых элементов для анализа ситуации в этой стране. В своих заключительных замечаниях по рассмотрению третьего периодического доклада Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3/Add.1) Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с сохранением чрезвычайного положения и отметил, что статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах соблюдается не в полной мере, поскольку некоторые права и свободы, отступление от которых эта статья не допускает, на практике подвергаются ограничениям. Комитет против пыток разделяет эту озабоченность и хотел бы услышать позицию делегации по этому вопросу.
30. В письменных ответах государства-участника сообщается, что режим чрезвычайного положения никак не препятствует осуществлению индивидуальных и коллективных, ассоциативных или политических свобод, и что он был смягчен благодаря постепенной отмене тех мер, которые были изначально введены в рамках этого режима (CAT/C/DZA/Q/3/Add.1, пункт 7). Это утверждение требует пояснения, ибо не вполне понятно, как чрезвычайное положение может сохраняться, если все меры по его соблюдению были отменены.
31. В своих ответах (пункт 75 с) i)) государство-участник указало, что, согласно декрету 1992 года, министр внутренних дел уполномочен отдавать распоряжения об административном задержании лиц в центрах содержания под стражей без всякого надзора со стороны судебных органов, но что такой вид задержания больше не применяется. Комитет хотел бы знать, имеются ли средства обжалования в распоряжении тех лиц, которые подвергались задержанию такого типа и к которым в этой связи было применено обращение, предусмотренное статьей 16 Конвенции, а также компетентны ли административные суды принимать жалобы, и если да, то поступали ли к ним жалобы от таких лиц.

32. В своих комментариях по заключительным замечаниям Комитета по правам человека (CCPR/C/DZA/CO/3/Add.1) государство-участник указало, что Хартия мира и национального примирения – это политический документ, который, следовательно, не нуждается в комментариях со стороны какого-либо судебного органа. Было бы интересно получить разъяснения о том, что именно подразумевает под этим государство-участник, в частности, как следует понимать термин «политический документ», поскольку в Хартии содержатся юридические положения.

33. Один из главных принципов защиты прав человека заключается в независимости судебной власти и соблюдении гарантий надлежащего судебного разбирательства. Никаких отступлений от этого принципа не допускается, причем даже при чрезвычайных обстоятельствах. В этих условиях, в случае расширения полномочий правоохранительных органов, как это и наблюдается в государстве-участнике после принятия мер по вводу чрезвычайного положения и во исполнение Хартии мира и национального примирения, появляются опасения о том, что от этого пострадает верховенство закона. Хотя усилия по углубленному обучению соответствующих должностных лиц в сфере прав человека достойны похвал, они все же не являются достаточной гарантией от возможных злоупотреблений.

34. Непрочность положения судей также представляет собой препятствие на пути обеспечения независимости судебной власти. Тот факт, что судьи становятся несменяемыми лишь после приобретения 10-летнего стажа, государство-участник объясняет необходимостью обеспечения справедливого географического распределения. Такого пояснения достаточно, однако жаль, что алжирские судьи, среди которых есть авторитетные специалисты международного масштаба, не могут пользоваться прочным статусом при исполнении своих обязанностей.

35. В связи с насильственными исчезновениями государство-участник сообщило, что доклад, посвященный этой проблеме, был представлен президенту Республики Специальной национальной комиссией по исчезнувшим лицам, хотя этот документ пока не был опубликован, так как решение о его опубликовании является прерогативой главы государства. Комитет считает крайне важным, чтобы близкие пропавших без вести лиц и общественность могли ознакомиться с содержанием этого доклада и чтобы он, следовательно, был незамедлительно опубликован. Кроме того, когда речь идет о правах человека, государство-участник не должно постоянно прикрываться принципом суверенитета и отодвигать на второй план право на жизнь и право знать истину. В этой связи уместно привести пример усилий по обеспечению гласности, которые были предприняты в Марокко – на родине Содокладчика. Действительно, хотя обнародование некоторых сведений явилось делом непростым, эта инициатива была весьма положительно встречена марокканской общественностью. Наконец, следует отменить действующую в стране практику, состоящую в том, чтобы требовать от семей исчезнувших лиц подписать заявление о кончине их родственника, хотя у них нет никакого подтверждения факта его смерти.

36. Положение женщин, которые лишены свободы, вдвойне вызывает озабоченность: ведь они не только рискуют быть подвергнуты жестокому обращению, но и особо уязвимы от сексуального насилия. Наконец, в условиях чрезвычайного положения органы юстиции должны быть способны как никогда четко выполнять свои функции. Однако,

если в стране было введено чрезвычайное положение и если к тому же военные трибуналы играют активную роль в системе отправления правосудия, то уже нельзя считать, что в Алжире сохраняется правовое государство.

37. Г-жа ГАЕР отмечает по ходу доклада (пункт 49) приведенную в нем информацию о сотрудничестве между Алжиром и мандатариями по специальным процедурам, согласно которой Алжир поддерживает тесные связи со специальными докладчиками. Однако на три запроса на посещение страны, направленные соответственно Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, пока еще не было получено благосклонного ответа. Но все же, согласно докладу Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (A/HRC/WG.6/1/DZA/4), которая рассмотрела положение в Алжире на своей первой сессии в апреле 2008 года, государство-участник заявило, что оно рассмотрит просьбы о поездках мандатариев, исходя из своего законного права на определение целесообразности таких поездок (пункт 69). Было бы полезно узнать, даст ли государство-участник мандатариям, особенно Специальному докладчику по вопросу о пытках, разрешение посетить Алжир.

38. Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ) еще ни разу не публиковала свой годовой доклад, хотя, согласно положениям декрета о ее учреждении, это мероприятие фигурирует в ее уставе. Один из этих органов – Специальная национальная комиссия по вопросу об исчезнувших лицах – подготовила доклад и представила его президенту Республики, однако этот документ не был опубликован, в связи с чем необходим комментарий алжирской делегации: является ли Консультативная комиссия в самом деле действующей и когда ее доклады будут опубликованы?

39. В своем докладе о поездке в государство-участник (A/HRC/7/6/Add.2) Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях подчеркнула, что терпимость властей по отношению к сексуальному насилию, совершенному в течение «черного десятилетия», дало виновным в этих преступлениях лицам возможность оставаться безнаказанными. Было бы интересно узнать, принята ли уже и начала ли реализовываться в стране упомянутая в докладе (пункт 44) национальная стратегия борьбы против насилия в отношении женщин, которая еще не была принята Советом министров на момент визита Специального докладчика.

40. По имеющимся у Комитета сведениям, «черное десятилетие» было отмечено, в частности, серьезными нарушениями прав человека, которые были совершены вооруженными группами в отношении женщин: эти группы занимались массовыми изнасилованиями и многочисленными похищениями женщин, которые впоследствии эксплуатировались в качестве домашней прислуги или секс-рабынь. Учитывая, что, как указано в периодическом докладе (пункты 64 и 80), положения Хартии мира и национального примирения не предусматривают амнистирования лиц, виновных в некоторых тяжких преступлениях, включая изнасилование, было бы полезно получить статистические данные о количестве расследований и уголовных дел, возбужденных по фактам изнасилования и похищения, которые инкриминируются членам вооруженных групп. Поскольку, как сообщает «Международная амнистия», лицам, предположительно

виновным в изнасилованиях, почти всегда удается избежать предъявления обвинения и предания суду, было бы интересно узнать, какому числу лиц было отказано в амнистии в связи с тем, что они подозревались в совершении изнасилования, и сколько человек преследовалось в судебном порядке по такому обвинению. Наконец, Комитету было бы полезно ознакомиться с опубликованными в 1998 году инструкциями Министерства здравоохранения, в соответствии с которыми женщинам, забеременевшим в результате изнасилования, совершенного членами какой-либо вооруженной группы, разрешалось сделать аборт.

41. Г-жа Гаер упоминает об инцидентах в Хасси Мессауде, городе в районе Сахары почти в ста километрах от столицы – Алжира, где в июле 2001 года группа из 300 человек ворвалась в один из районов, где проживало около 40 одиноких женщин-работниц местных предприятий; женщины были жестоко избиты, искалечены, некоторые из них изнасилованы. Эти события произошли незадолго после того, как имам местной мечети призвал правоверных покарать женщин за их так называемую аморальность. Согласно статистике за 2005 год, сразу же после этих событий 28 мужчин, которые были в них замешаны, оказались на скамье подсудимых, причем 22 были приговорены к различным наказаниям; 20 других были осуждены заочно за сексуальное насилие и пытки, а двоим было назначено тюремное заключение на срок 10 лет. Комитет хотел бы знать, какие меры были приняты в целях привлечения к ответственности за содеянное всех лиц, причастных к совершению указанных деяний. Кроме того, поскольку, по некоторым сведениям, правительство не проявило должной активности и осужденные лица были привлечены к суду не за изнасилование, было бы полезно узнать, по каким пунктам обвинения были осуждены эти подсудимые.

42. Аналогичным образом, хотелось бы получить уточнения об инциденте в Тебессе, городе на северо-востоке Алжира, где в ночь с 23 на 24 июля 2001 года три одинокие женщины подверглись нападению со стороны группы мужчин. В частности, важно знать, какова была реакция властей на это происшествие и какие меры были приняты в защиту незамужних женщин от групповых нападений и, следовательно, во избежание повторения подобных инцидентов.

43. Г-жа СВЕОСС, напоминая о том, что в составе вооруженных групп имеются комбатанты моложе 18 лет, хотела бы получить свежую информацию о положении несовершеннолетних, которые содержатся под стражей, и спрашивает, учитываются ли должным образом права этой категории арестантов, независимо от тяжести деяний, в которых они подозреваются.

44. В отличие от других запросов на посещение страны, направленных мандатариями в рамках специальных процедур, запрос Специального докладчика по поощрению и защите права на свободу мнений и их свободное выражение был удовлетворен, однако в тот момент, когда он должен был вылететь в Алжир в декабре 2005 года, его визит был отложен на неопределенный срок. Комитету хотелось бы знать, была ли с тех пор назначена какая-либо дата визита.

45. Как указано в докладе (пункт 79, абзац *b i*) и *iii*), алжирское правительство категорически оспаривает обоснованность утверждений о практике систематического применения пыток в стране, считая, что они не подкреплены неопровержимыми

доказательствами. Однако число утверждений о пытках, которые были доведены до сведения Комитета, в частности, неправительственными организациями, слишком велико, чтобы правительство Алжира могло отказываться принимать эти утверждения во внимание под предлогом того, что они недостаточно обоснованы. С другой стороны, утверждение о том, что Алжир всегда в установленные сроки отвечал на утверждения о применении пыток и жестокого обращения, направлявшиеся ему Специальным докладчиком по вопросу о пытках, верно лишь применительно к периоду до 1998 года. С тех пор сотрудничество между этим мандатарием и алжирским правительством приостановлено, что является серьезной проблемой, по поводу которой хотелось бы услышать замечания со стороны делегации.

46. Делегация могла бы указать, какие меры правительство Алжира планирует принять для содействия реадaptации женщин, пострадавших от тяжких нарушений прав человека в период вооруженного конфликта, и для предоставления им возмещения за ущерб. Вероятно, она также сможет указать, страдают ли эти женщины от продолжительных гинекологических и психологических последствий, и пришлось ли некоторым из них прервать беременность, наступившую в результате изнасилования, или пришлось ли им родить и воспитывать ребенка, появившегося на свет после изнасилования. Комитет обеспокоен тем, что Хартия мира и национального примирения может гарантировать безнаказанность лиц, виновных в сексуальном насилии, и было бы целесообразно узнать мнение делегации, чтобы рассеять это беспокойство.

47. Наконец, учитывая тяжкие психологические последствия и стойкие травмы, которые наблюдаются у лиц, пострадавших от насильственных исчезновений, а также у их близких, правительству Алжира настоятельно необходимо удовлетворить просьбы ассоциаций семей исчезнувших лиц - опубликовать списки имен этих лиц и сделать все возможное для того, чтобы те из них, кто еще жив, были возвращены их семьям. Без этого подлинное национальное примирение в Алжире никогда не станет возможным.

48. Г-н МАРИНЬО-МЕНЕНДЕС говорит, что принял к сведению пояснения делегации о том, что в Алжире нет тайных тюрем; тем не менее, в докладе, представленном Комитету «Международной амнистией», он прочел, что в окрестностях столицы, а точнее – в районе Хидры, есть негласный центр содержания арестованных – казарма Антар, где содержатся и допрашиваются лица, подозреваемые в терроризме. Делегация должна сообщить, соответствуют ли действительности эти сведения, и если да, то подконтрольна ли указанная казарма какому-либо государственному органу. Поскольку большинство сотрудников Департамента разведки и безопасности (ДРБ) – военнослужащие, то делегация могла бы уточнить, имеются ли протоколы допросов и запрещены ли какие-либо методы их ведения. Учитывая, что ДРБ выполняет функции уголовной полиции, было бы интересно узнать, есть ли возможность установления личности его сотрудников, или же их анонимность защищена законом, и обязаны ли они нести ответственность за свои действия в случае поступления жалобы. Следовало бы также узнать, доступны ли средства обжалования лицам, которые были осуждены за терроризм судом военного трибунала и которые намерены подать кассационную жалобу, и если это так, то сколько судебных инстанций находятся в распоряжении заявителя. Г-н Мариньо Менендес напоминает о деле Мунира Хаммуша – юноши, который предположительно скончался от пыток в период содержания под стражей и родственники которого так и не смогли ознакомиться с результатами вскрытия, тем самым оказавшись лишенными возможности

добиться правосудного решения; он спрашивает, почему отчеты о вскрытии не передаются семьям подозреваемых, которые скончались в период содержания под стражей.

49. Хотя государство-участник сделало заявление по статье 22 Конвенции, Комитет не получил ни одного сообщения от частных лиц о каком-либо нарушении Конвенции со стороны Алжира, что, вероятно, объясняется неосведомленностью алжирского населения об этом механизме. Хотелось бы получить разъяснения по этому вопросу, а также о том, планирует ли Алжир ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и Римский статут Международного уголовного суда.

50. В Комитет поступила информация о том, что нелегальные иммигранты и лица, подозреваемые в терроризме, содержатся в лагерях в отдаленных районах страны, и что лица этих двух совершенно разных категорий, тем не менее, не содержатся раздельно. Комитет хотел бы знать, практикует ли государство-участник содержание под стражей иммигрантов, незаконно въехавших на его территорию, и рассматриваются ли в индивидуальном порядке ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, подаваемые этими иммигрантами.

51. Г-н ГАЙ констатирует, что большинство затронутых Комитетом острых вопросов – о пытках, насильственных исчезновениях, тайных тюрьмах и других проблемах, – связаны с чрезвычайным положением. Неоправданное продление чрезвычайного положения идет вразрез с восстановлением правового государства, и поэтому он хотел бы знать, может ли делегация сообщить, когда в Алжире будет объявлено об отмене чрезвычайного положения. Поскольку, в соответствии с ордонансом № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке против сотрудников сил обороны и безопасности Республики, независимо от их категории, было бы полезно узнать, считаются ли частные вооруженные группы, действующие в рамках необходимой обороны, входящими в состав вооруженных сил государства-участника.

52. Г-н КОВАЛЕВ говорит, что, поскольку насильственные исчезновения могут квалифицироваться как преступления против человечности, было бы в высшей степени желательно, чтобы государство-участник присоединилось к Римскому статуту Международного уголовного суда.

53. Г-жа КЛЕОПАС благодарит алжирскую делегацию за налаживание диалога с Комитетом по целому ряду острых проблем – таких, как проблема исчезнувших лиц. Опыт Кипра показывает, что для продвижения в решении этого вопроса нужно согласиться рассматривать его независимо от любых политических мотивов, сосредоточившись исключительно на его гуманитарной сущности. В пункте 69 своего доклада Алжир заявляет о своей решимости принять меры в «поддержку политики решения драматической проблемы исчезнувших лиц». Нужно приветствовать этот первый шаг, имеющий решающее значение для стимулирования проведения подлинных разбирательств, которые позволят пролить свет на обстоятельства исчезновения потерпевших и восстановить справедливость в отношении их близких, которые также в полной мере являются потерпевшими.

54. Г-н ГАЛЬЕГОС КИРИБОГА отмечает, что в докладе Алжира затронуты главным образом вопросы, связанные с чрезвычайным положением и безнаказанностью. Учитывая вытекающие из этого ограничения в осуществлении основных свобод, может ли делегация уточнить, когда чрезвычайное положение будет отменено? Что касается борьбы с безнаказанностью, которая необходима для установления истины и национального примирения, то уместно напомнить, что Алжир, согласно его собственному законодательству и соответствующим международно-правовым нормам, обязан привлекать к суду и наказывать лиц, виновных в любом правонарушении. Опыт стран Латинской Америки показывает, что для достижения успеха на этом пути, который и в самом деле непрост, первый шаг заключается в готовности рассматривать проблемы со всей прямоотой.

55. Г-н ВАН Сюэсянь говорит, что он солидарен с алжирским народом в его борьбе с терроризмом – злом, трагические последствия которого ему не раз приходилось испытать. Терроризм должен быть искоренен, и можно лишь приветствовать те усилия, которые предпринимает Алжир для гарантирования безопасности в стране, следя при этом за соблюдением основных прав человека. При этом его нужно призвать активизировать эти усилия, чтобы определенный набор элементарных прав действительно соблюдался, в частности в период содержания под стражей, когда опасность применения пыток особенно велика. Какие меры были приняты Алжиром для обеспечения гарантий того, что на практике любое задержанное лицо может воспользоваться помощью адвоката, быть осмотрено врачом и вступить в контакт со своей семьей или близкими?

56. Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) благодарит членов Комитета за их замечания. Он принял к сведению их озабоченности, ряд которых не имеет отношения к реальной ситуации в Алжире. Вероятно, подобное расхождение объясняется некоторыми неясностями в докладе и устных и письменных пояснениях, которые делегация постарается устранить в ходе ответов на все вопросы на одном из последующих заседаний.

Заседание прерывается в 12 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 50 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ (пункт 9 повестки дня) (*продолжение*)

Доклад Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам
(CAT/C/40/R.1)

57. Г-н МАРИНЬО-МЕНЕНДЕС (Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам) обращает внимание членов Комитета на то, что ряд государств-участников до сих пор не представили вообще никакого ответа. Единственный выход – продолжать направлять им письма с напоминанием по различным каналам (министерства, посольства), так как в случае отдельных дел, с которыми не связано никакой проблемы, есть только одно объяснение – неэффективная доставка отправок. Вместе с тем три дела, касающиеся Сербии и Черногории, вызывают проблему, и Комитету предстоит решить, как действовать, поскольку речь теперь идет о двух суверенных государствах. Докладчик предлагает Комитету направить и одному, и другому государству один и тот же запрос, чтобы выяснить, какое из этих двух государств считает себя ответственным.

58. Г-н ГАЛЬЕГОС КИРИБОГА говорит, что он не против направления обоим государствам одинаковых запросов по анализу, но при этом нужно точно определить, каким образом Комитет будет представлять свой запрос по анализу ситуации; этот вопрос деликатен, причем он уже обсуждался в связи с другими жалобами, касавшимися вопроса о правопреемстве государств.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комитета принимают предложение о том, чтобы направить одинаковый запрос в адрес Сербии и Черногории.

60. Г-н МАРИНЬО-МЕНЕНДЕС (Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам), продолжая представлять свой доклад, отмечает, что по делу *Фалькон Риос против Канады* (жалоба № 133/1999) государство-участник указало, что оно не намерено высылать заявителя в Мексику. Рекомендуется напомнить Канаде о наличии этой жалобы и о его готовности не высылать заявителя. С другой стороны, нужно уведомить заявителя, которому был препровожден ответ государства-участника, но который не отреагировал на него, что его молчание может быть истолковано как отказ от ходатайства и что он рискует лишиться временных мер защиты, если не сообщит новой информации о его положении.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение доклада по сообщениям на одном из последующих заседаний.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
